МОСКВА К35 АРТ-ГАЛЕРЕЯ

K35 ART GALLERY / АРТ-ГАЛЕРЕЯ «K35»
ИЛЬЯ ГАПОНОВ / ILYA GAPONOV

ИЛЬЯ ГАПОНОВ

ILYA GAPONOV

ИЛЬЯ ГАПОНОВ

ILYA GAPONOV

МОСКВА K35 АРТ-ГАЛЕРЕЯ

При поддержке:

КАШЕМИР И ШЕЛК

dpd

Илья Гапонов (1981 г.р.) — молодой, но уже признанный российский художник, один из основателей влиятельного художественного объединения «Непокоренные» (Санкт-Петербург). Илья родом с Кузбасса — главного угледобывающего региона России, неслучайно его излюбленный материал — кузбасслак. Для узнаваемых почти монохромных работ автора характерна особая глубина, монументальность и ретро-эстетика старинных фотографий, в то же время кузбасслак — материальное связующее звено между художником и его исторической родиной.

В своих художественных проектах Илья Гапонов последовательно создает целый эпос, посвященный индустриальной эстетике прошлого века. Лица шахтеров, аскетичные промышленные или лесные пейзажи в его работах выходят за рамки обыденных тем реалистического искусства, возвышаясь до мистически-сакральных категорий.

Ilya Gaponov (né en 1981) est un artiste russe émergent qui s'est fait notamment connaître par sa pratique de peinture et d'installation (или de sculpture) en Russie et à l'étranger ; il est l'un des fondateurs du groupe artistique Les Insoumis (Saint-Pétersbourg).

Ilya Gaponov est né au Kouzbass, une région industrielle minière la plus riche en charbon en Russie. Ce n'est donc guère étonnant que l'artiste favorise l'utilisation le vernis du Kouzbass qui contient le charbon. La palette presque monochromatique de son œuvre est facilement reconnaissable, ses tableaux se caractérisent par un profondeur et un certain monumentalisme et évoquent une esthètique rétro des photos anciennes tandis que le vernis du Kouzbass souligne le lien entre le créateur et sa région natale.

Dans ses projets précédents (« Le Kouzbass parallèle », « Le Reliquaire », etc.) Ilya Gaponov a parvenu à créer tout un récit épique qui révèle l'esthétique industrielle du siècle dernier. Les sujets tels que la représentation des mineurs et des paysages ascétiques industriels arrivent à dépasser leur assujettissement à l'art réaliste pour entre dans des catégories du mystique et du sacré, tout comme le culte des chantiers d'envergure a remplacé après la Révolution en URSS le culte religieux.

БИОГРАФИЯ:

Родился в 1981 году в г. Кемерово.

ОБРАЗОВАНИЕ:

2003 — 2005 Петербургский фонд культуры и искусства «Институт ПРО АРТЕ», программа «Новые технологии в современном искусстве»

2004 Национальная школа изящных искусств, Париж (мастерская Vincent BARRE, Ecole Nationale Superieure des BEAUX ARTS, Paris)

2001 — 2007 Санкт-Петербургская Государственная художественно-промышленная академия (им. В.Мухиной), кафедра монументально-декоративной живописи, мастерская проф. О.И.Кузнецова

1998 — 2001 Кемеровское художественное училище, живописно-педагогическое отделение

Участник множества галерейных и музейных выставок в России и за рубежом, номинант премии Кандинского 2008 года.

Работы находятся в коллекциях: Государственного Русского музея, ГЦСИ (Москва, Екатеринбург), Красноярского Центра Современного Искусства, фонда «Виктория», фонда «Смирнова и Сорокина», а также в частных коллекциях Германии, Великобритании, США, Чехия, Франция и др.

BIOGRAPHIE

Né en 1981 à Kemerovo, Russie.

FORMATION

2003 – 2005 Fondation culturelle et artistique « Institut PRO ARTE », parcours Nouvelles technologies dans l'art contemporain, Saint-Pétersbourg

2004 École nationale supérieure des beaux-arts de Paris, atelier de Vincent Barré

2001 – 2007 Académie d'art et d'industrie Stieglitz (ex-École supérieure d'art et d'industrie Moukhina de Léningrad), département de peinture monumentale et décorative, atelier d'Oleg Kuznetsov

1998 – 2001 École d'art de Kemerovo, département de peinture et de pédagogie

Ilya Gaponov a participé à de nombreuses expositions en Russie et à l'étranger, en 2008 il a été nominé pour le prix Kandinsky.

Ses œuvres se trouvent dans les collections :
du Musée Russe (Saint-Pétersbourg), du Centre national d'art contemporain (Moscou, Ekaterinbourg), du Centre d'art contemporain de Krasnoïarsk, de la fondation « Victoria », de la fondation « Smirnov et Sorokin », ainsi que dans des collections particulières en France, en Allemagne, en Grande-Bretagne, aux États-Unis, en Tchéques, etc.

ИЗБРАННЫЕ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ:

2017 «Индустриальная археология», музей истории ВМЗ, Выкса (арт-резиденция «Выкса»)

2016 «Изменения», галерея UVG, Будапешт, Венгрия

2015 «Комната, в которой идет снег», галерея Триумф, Москва

2014 «Фиатирский престол», Joseph fine art gallery, Прага, Чехия

2013 «Терриконовая пустынь», Name Gallery, Санкт-Петербург; «Первый снег», Бурж, Франция

2012 «Чрезмерные аппетиты», галерея Эрарта, Лондон; «Фиатирский престол», Name gallery, Санкт-Петербург

2011 «Фиатирский престол», галерея Триумф, Москва

2010 «Летний снег», Блуа, Франция; «Первый снег», Марсель, Франция

2008 «Последний снег», галерея Глобус, Санкт-Петербург; «UNDER GROUND», Манеж, Малый зал, Санкт-Петербург

2007 «Кузбасс параллельный», галерея Триумф, Москва

2006 «Алтарь/Категория 5», галерея Якут, Москва; «Синтетические культы», галерея Navicula Artis, Санкт-Петербург

EXPOSITIONS PERSONNELLES (SÉLECTION)

2017 « L'Archéologie industrielle », Musée de l'Histoire de la Marine, Vyksa (artist-in-residency « Vyksa »)

2016 « Les Changements », galerie UVG, Budapest, Hongrie

2015 « La Chambre où il neige », galerie Triomphe, Moscou

2014 « Trône de Thyateira », Joseph Fine art gallery, Prague, République Tchèque

2013 « Désert du terril », Name Gallery, Saint-Pétersbourg; « La Première neige », Bourges, France

2012 « Les Appétits démesurés », Erarta gallery, London; « Trône de Thyateira », Name Gallery, Saint-Pétersbourg

2011 « Trône de Thyateira », Triumph Gallery, Moscou

2010 « La neige d'été », Blois, France; « La première neige », Marseille, France

2008 « La Dernière neige », Galerie du Globe, Saint-Pétersbourg; « UNDER GROUND », Manège, Saint-Pétersbourg

2007 « Le Kouzbass parallèle », gallérie Triomphe, Moscou

2006 « Autel / Catégorie 5 », Galerie Ïakout, Moscou; « Cultes synthétiques », Galerie Navicula Artis, Saint-Pétersbourg

ИЗБРАННЫЕ ГРУППОВЫЕ ПРОЕКТЫ:

2017 «Реликварий», Государственный музей архитектуры им. А.В. Щусева, Москва
(куратор: Арт-галерея «К35»);
Открытая студия «Непокоренные», ММСИ, Москва (выставка, посвященная 10-летию студии)
2016 «Реверсия», ЦСИ М'АРС, Москва;
«Картина после живописи», Российская академия художеств, Москва
2015 «Картина после живописи» Научно исследовательский музей Академии художеств, Санкт-Петербург;
«Россия. Реализм. 21 век.» Русский музей, Санкт-Петербург;
«Русский реализм 21 века.» Центральный музей современной истории России, Москва;
«Знамя победы» в рамках фестиваля «Победа», Центральный дом художника, Москва;
«Между Волгой и Дунаем», Российская Академия художеств, Москва;
«Это все что останется», Французский институт, Москва
2014 V-я Балтийская биеннале современного искусства, Новый музей, Санкт-Петербург;
«Повод к миру», Музей Стрит-арта, Санкт-Петербург
2013 «Новый Российский реализм», Арт-Москва
2012 «Трапеза бытия», галерея RuArts, Москва
2011 IX-я Красноярская Биеннале «Во глубине»;
«Врата и двери», Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
2010 «Vive la jeune garde», Ateliers du Vent, Рен, Франция;
Молодежная биеннале «Стой кто идет», Москва
2009 Красноярская музейная биеннале, Красноярск;
«Русская красота», ГЦСИ, Москва;
Art Basel Selection, Швейцария;
Europe Art Fair 2009, Женева, Швейцария
2008 Выставка номинантов премии Кандинского, ЦДХ, Москва;
Галерея «White Space», Лондон, Великобритания;
Ярмарка Арт-Москва 2008, ЦДХ
2007 Параллельная программа II-ой Московской биеннале современного искусства, ГЦСИ Москва
2006 Русский павильон (Якут галерея), проект-«Русская утопия», Москва;
«Do not disturb» Московский центр искусств, Москва
2005 Параллельная программа I-ой Московской биеннале, Центр современного искусства М'АРС, Москва
2004 Галерея Pont-Neuf, (10 Приз LVMH), Париж

EXPOSITIONS COLLECTIVES (SÉLECTION)

2017 « Le Reliquaire », Le Musée d'architecture Chtchoussev, Moscou (sous le tutorat de la gallérie « K35 »);
« L'Avenue des Insoumis », Musée de l'art moderne, Moscou
(exposition dédiée au 10e anniversaire de la création du groupe)
2016 « Réversion », Centre de l'art moderne Mars, Moscou;
« Le Tableau après la peinture », L'Académie des Beaux-Arts russe, Moscou
2015 « Tableau après peinture », Musée scientifique de l'Académie des beaux-arts, Saint-Pétersbourg;
« La Russie. Le réalisme. Le 21e siècle. », Le musée Russe, Saint-Pétersbourg;
« Réalisme russe au 21e siècle », Musée central de l'histoire contemporaine de la Russie, Moscou;
« Drapeau de victoire » dans le cadre du festival «La Victoire», Maison centrale des artistes, Moscou;
« Entre Volga et Dounaï », Académie russe des beaux-arts, Moscou;
« Ce qu'il en reste », L'Institut Français, Moscou
2014 Ve Biennale de l'art contemporain des pays Baltes. Le nouveau Musée, Saint-Pétersbourg;
« Prétexte pour la paix », Musée du street-art, Saint-Pétersbourg
2013 « Le Nouveau réalisme russe », Art-Moscou
2012 « Le Repas de la Genèse », RuArts gallery, Moscou
2011 9e Biennale d'art contemporain de Krasnoïarsk, « Dans les profondeurs », Krasnoïarsk;
« Les Grandes et les petites portes », Le Musée Russe, Saint-Pétersbourg
2010 « Vive la jeune garde », Ateliers du Vent, Rennes;
Biennale d'art émergent « Stoï kto idïot », Moscou
2009 Biennale muséale de Krasnoïarsk, Krasnoïarsk;
« La Beauté russe », Centre national de l'art contemporain, Moscou;
Art Basel Selection, Bâle;
Europe Art Fair 2009, Genève
2008 L'exposition des artistes nominés au prix Kandinsky, Maison centrale des artistes, Moscou;
White Space, Londres;
Foire Art-Moscou 2008, Maison centrale des artistes, Moscou
2007 Programme parallèle de la 2e Biennale internationale d'art contemporain de Moscou, Centre national d'art contemporain, Moscou
2006 Pavillon russe, Galerie Ïakout, projet « L'Utopie russe », Moscou;
« Do not disturb », Centre pour les arts de Moscou, Moscou
2005 Programme parallèle de la 1e Biennale internationale d'art contemporain de Moscou, Centre d'art contemporain M'ARS, Moscou
2004 10e Prix LVMH, Galerie du Pont-Neuf, Paris

ИЗБРАННЫЕ СЕРИИ РАБОТ

SÉRIE DE PEINTURES (SÉLECTION)

ЛЕС ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

Художественный проект «Лес индустриальный», созданный Ильей Гапоновым специально для ярмарки «Арт-Париж'18», логически эволюционирует из предыдущей серии работ художника – «Реликварий».

В этой новой серии работ автор рефлексирует на тему сопоставления и взаимопроникновения двух начал – природного и индустриального. Масштабные социалистические стройки, воспетые советским поэтом Владимиром Маяковским в 20–30-е годы прошлого века, вытесняли дикую природу, преобразуя Кузбасс в «индустриальную Мекку». Советские индустриальные гиганты были воплощением рая на земле, новой «землей обетованной», куда стремится человек, где создает для себя идеальный «город-сад». Эта утопия долгие годы питала сердца миллионов людей, вдохновляя на подвиги во имя будущего.

Сейчас огромные заводы, бывшие символом эпохи индустриализации в советской империи, постепенно приходят в упадок, и их территорию вновь отвоевывает лес.

Лес — один из важных архетипов в русской культуре. Это символ дикой природы – мистической и пугающей, с которой человечество вступает во взаимодействие и борьбу при освоении новых территорий. В русских сказках и классической литературе лес появляется и действует практически как одушевленный персонаж. Возникновение новой промышленной архитектуры, вобравшей в себя мрачную эстетику окружающего леса, стало культурным воплощением старинных мифов, однако явилось причиной захвата территорий, прежде занятых лесом.

В проекте «Лес индустриальный» происходит сопоставление и взаимопроникновение природного начала и индустриальной культуры, а фактически мы можем наблюдать процесс художественной документации этапов трансформации сибирского леса и борьбы с окружающими и поглощающими первозданную красоту промышленными центрами.

LA FORÊT INDUSTRIELLE

Le projet artistique La Forêt industrielle conçu par Ilia Gaponov tout spécialement pour « Art Paris Art Fair 2018 » est la suite logique du Reliquaire, sa série d'œuvres précédente.

Dans cette nouvelle série, la réflexion d'Ilia Gaponov porte sur la juxtaposition et l'interpénétration de deux principes : la nature et l'industrie. Les chantiers socialistes de grande envergure, que chantait le poète soviétique Vladimir Maïakovski à la fin des années vingt du siècle dernier, avaient pour objectif de prendre la place de la nature sauvage et de faire du Kouzbass une « Mecque industrielle ». Les gigantesques usines soviétiques étaient un rêve de paradis sur terre devenu réalité, une nouvelle « terre promise » que l'homme voulait rejoindre pour y créer sa « ville-jardin » idéale. Cette utopie a nourri pendant de longues années les cœurs de millions de gens, les poussant à accomplir des exploits au nom de l'avenir.

Aujourd'hui, on voit peu à peu disparaître d'immenses usines qui ont été, dans l'empire soviétique, le symbole de l'époque d'industrialisation et c'est la forêt qui reconquiert les espaces qu'elles occupaient.

La forêt est un des archétypes fondamentaux de la culture russe. C'est le symbole de la nature sauvage, mystique et terrifiante, avec laquelle l'humanité interagit et lutte quand elle veut exploiter de nouveaux territoires. Dans les contes russes et dans la littérature classique, la forêt agit pratiquement comme un personnage vivant. L'apparition de la nouvelle architecture industrielle, qui a intégré l'esthétique sombre de la forêt environnante, est devenue une réalisation culturelle des mythes anciens, même si elle a été la cause de la mainmise sur des territoires occupés jusque-là par la forêt.

Dans le projet La Forêt industrielle, on voit la juxtaposition et l'interpénétration du principe naturel et de la culture industrielle. On peut observer le processus de documentation artistique sur les étapes qui ont marqué la transformation de la forêt sibérienne et son combat contre les centres industriels, qui l'entourent et engloutissent sa beauté originelle.

Лес индустриальный,
2018
Холст, масло, кузбасслак,
диаметр 140 см

La Forêt industrielle,
2018
Vernis de Kouzbass, huile sur toile
diamètre 140 cm

Лес индустриальный, 2018
Холст, масло, кузбасслак,
130 x 90 см (каждая)

La Forêt industrielle (triptyque), 2018
Vernis de Kouzbass,
huile sur toile
130 x 90 cm (chacun)

Лес индустриальный (триптих «РАЙ»), 2018

Холст, акрил, кузбасслак,
130 x 270 см
130 x 90 см (каждая)

La Forêt industrielle (triptyque « Le Paradis»), 2018

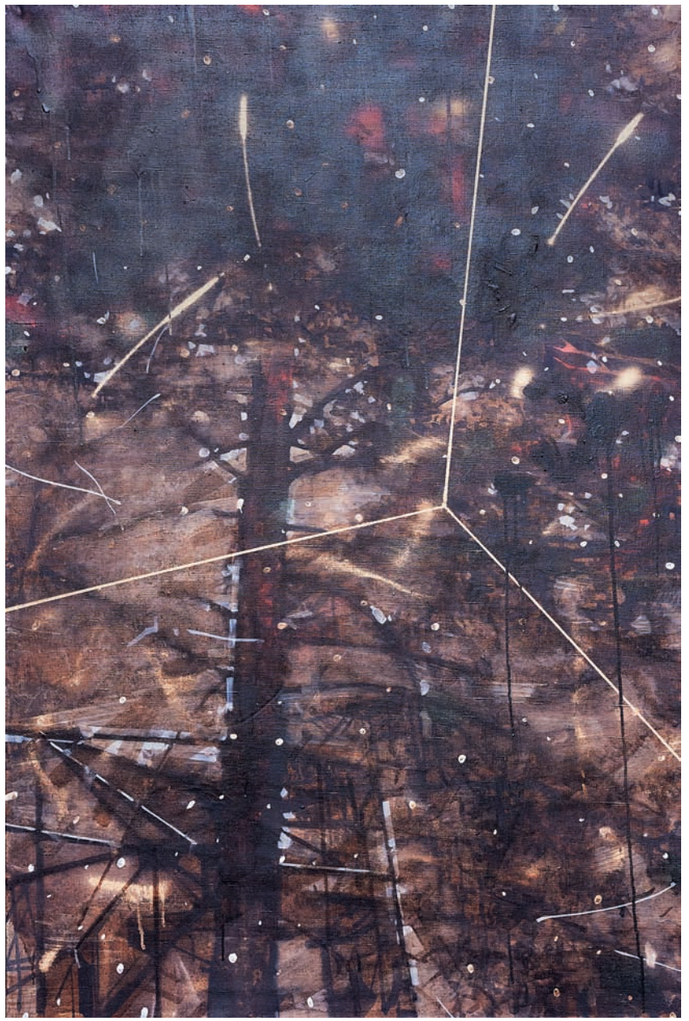
Vernis de Kouzbass,
acrylique sur toile 130 x 270 cm
130 x 90 cm (chacun)

Лес индустриальный,
2018

Холст, масло, кузбасслак,
100 x 100 см

La Forêt industrielle,
2018

Vernis de Kouzbass, huile sur toile
100 x 100 cm



Лес индустриальный,
2018
Холст, масло, кузбасслак,
130 x 90 см (каждая)

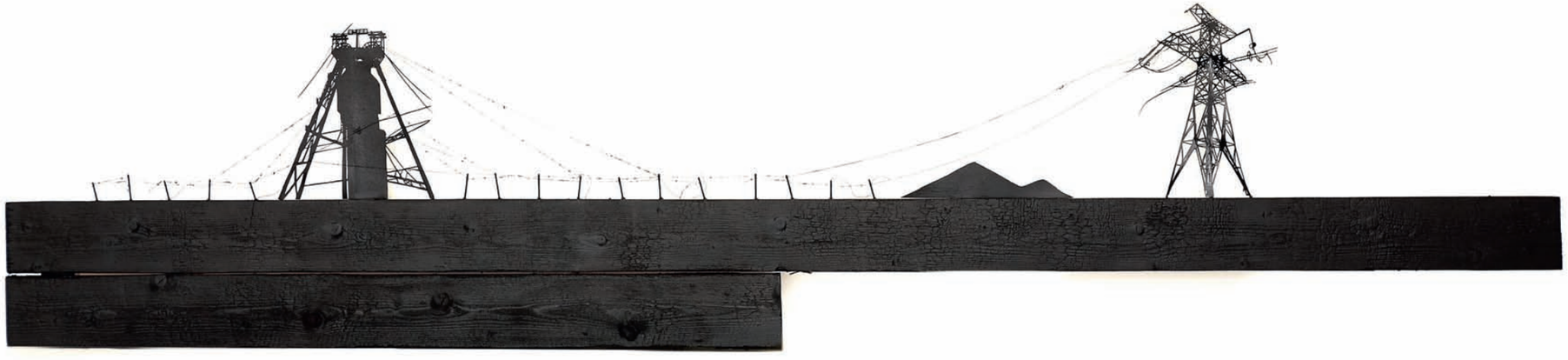
La Forêt industrielle,
2018
Vernis de Kouzbass, huile sur toile
130 x 90 cm (chacun)

Кузбасс параллельный (объект), 2017
Дерево, см. техника
93 x 78 см

Le Kouzbass parallèle (Le Objet), 2017
Le bois, médias mixtes
93 x 78 cm

Кузбасс параллельный (объект), 2017
Дерево, см. техника
88 x 75 см

Le Kouzbass parallèle (Le Objet), 2017
Le bois, médias mixtes
88 x 75 cm



Кузбасс параллельный, 2017
Дерево, см. техника
40 x 200 см

Le Kouzbass parallèle, 2017
Le bois, médias mixtes
40 x 200 cm

Кузбасс параллельный, 2017
Дерево, см. техника
40 x 200 см

Le Kouzbass parallèle, 2017
Le bois, médias mixtes
40 x 200 cm

РЕЛИКВАРИЙ

«Реликварий» — художественный проект-размышление о роли архитектуры в истории и жизни каждого человека — был представлен в Государственном музее архитектуры им. А.В. Щусева в 2017 году. Проект на стыке двух сфер — искусства и архитектуры — призывает зрителей по-новому взглянуть на привычные промышленные пейзажи советской эпохи, воспринимая их то как объекты нового культа, пришедшего на смену традиционным до этого архитектурным формам, то как образы, наделенные телесностью, почти очеловеченные. Индустриальные гиганты–предприятия, поглощающие индивидуума, довлеющие над окружающим пейзажем, в работах автора становятся вдруг мистически притягательными.

Илья Гапонов часто обращается к теме индустриальной архитектуры времен СССР. Для художника важно сопоставление промышленной архитектуры с архитектурой культа. Новая архитектура заменила традиционные до этого доминанты, так как индустриализация в нашей стране проходила во времена борьбы с религией. Таким образом, обыденные архитектурные формы через видение автора предстают в новом, мистически сакральном ракурсе.

«В проекте «Реликварий» Илья Гапонов представил масштабные холсты, живопись на дереве, объекты под стеклом, а также небольшие объекты. В живописных работах привычный для художника монохром прерывается локальной заливкой, тем объемнее и реалистичнее становятся изображения заводов–гигантов Кузбасса — родины автора. Архитектурные объекты в стеклянных боксах хочется детально рассматривать — в них хрупкие бумажные силуэты промышленных построек словно произрастают из плоскости обожженного дерева. Это прорастание материалов друг в друга, застывшие формы за стеклом притягивают взгляд. Автор предлагает воспринять знакомую нам архитектуру как музейный объект, задуматься о том, что же останется нам от целой эпохи, затронувшей несколько поколений».

**Фрагмент статьи из выставочного каталога «Реликварий».
Автор Марина Юшкевич**

LE RELIQUAIRE

Le Reliquaire, projet artistique et réflexion sur le rôle de l'architecture dans l'histoire et la vie de chaque être humain, a été présenté en 2017, au musée National d'architecture Alexandre Chtchoussev. Cette exposition qui se situe à la jonction de deux domaines, l'art et l'architecture, invite les visiteurs à porter un autre regard sur les paysages industriels de l'époque soviétique connus de tous, en les considérant tantôt comme objets d'un nouveau culte destiné à prendre la place des formes architecturales traditionnelles, tantôt comme des symboles dotés de corporalité, presqu'humanisés. Les gigantesques entreprises industrielles, qui engloutissent l'individu et dominent le paysage environnant, acquièrent une attractivité quasi mystique dans les œuvres d'Ilia Gaponov.

Il aborde fréquemment ce sujet de l'architecture industrielle soviétique et accorde une grande importance à la juxtaposition de l'architecture industrielle et de l'architecture cultuelle. L'architecture nouvelle a remplacé les édifices traditionnels qui occupaient précédemment une situation dominante, car le processus d'industrialisation s'est déroulé dans notre pays au moment de la lutte anti religieuse. C'est ainsi que des formes architecturales banales acquièrent, à travers la vision proposée par Ilia Gaponov, un nouveau statut sacré, mystique.

« À L'exposition Le Reliquaire, on peut voir des toiles immenses, de la peinture sur bois, des œuvres présentées dans des boîtes de verre et de petites formes. Dans les œuvres picturales, des coulées colorées interrompent par endroits le monochrome qu'affectionne habituellement Ilia Gaponov ; l'image des usines gigantesques de sa région natale, le Kouzbass en devient d'autant plus réaliste et volumineuse. On a envie d'examiner en détail les maquettes de bâtiments industriels présentées dans des boîtes de verre : on dirait que les fragiles silhouettes en papier poussent sur un arbre brûlé. Le regard est attiré par ces formes figées, ces matériaux dont l'un semble émerger de l'autre. Ilia Gaponov nous propose d'avoir pour l'architecture qui nous est familière la même perception que pour une œuvre exposée dans un musée, de réfléchir à ce qui subsistera de toute une époque qui a concerné plusieurs générations ».

Marina Iouchkévitch
Extrait d'un article publié dans le catalogue de l'exposition Le Reliquaire

28 минут, 2014
Дерево, левкас,
акрил, кузбасслак
60 x 188 см

28 minutes, 2014
Levkas, acrylique, vernis
de Kouzbass sur bois
60 x 188 cm

5 минут, 2016
Дерево, акрил, кузбасслак
140 x 50 см

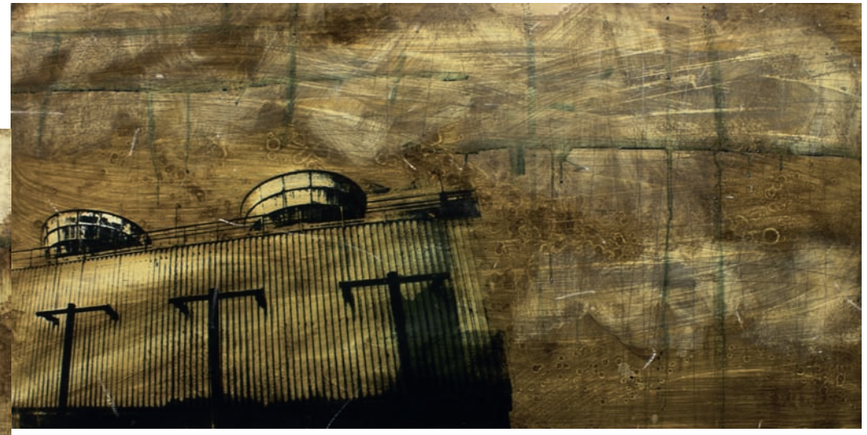
5 minutes, 2016
Acrylique, vernis de Kouzbass
sur toile 140 x 50 cm

Город Сад, 2014
Дерево, левкас, акрил,
кузбасслак
90 x 174 см

Cité-jardin, 2014
Levkas, acrylique, vernis
de Kouzbass sur bois
90 x 174 cm

Из серии «реликварий–1», 2017
Дерево, левкас, акрил, кузбасслак
61 x 122 см

De la série Reliquaire-1, 2017
Levkas, acrylique, vernis de kouzbass sur bois
61 x 122 cm

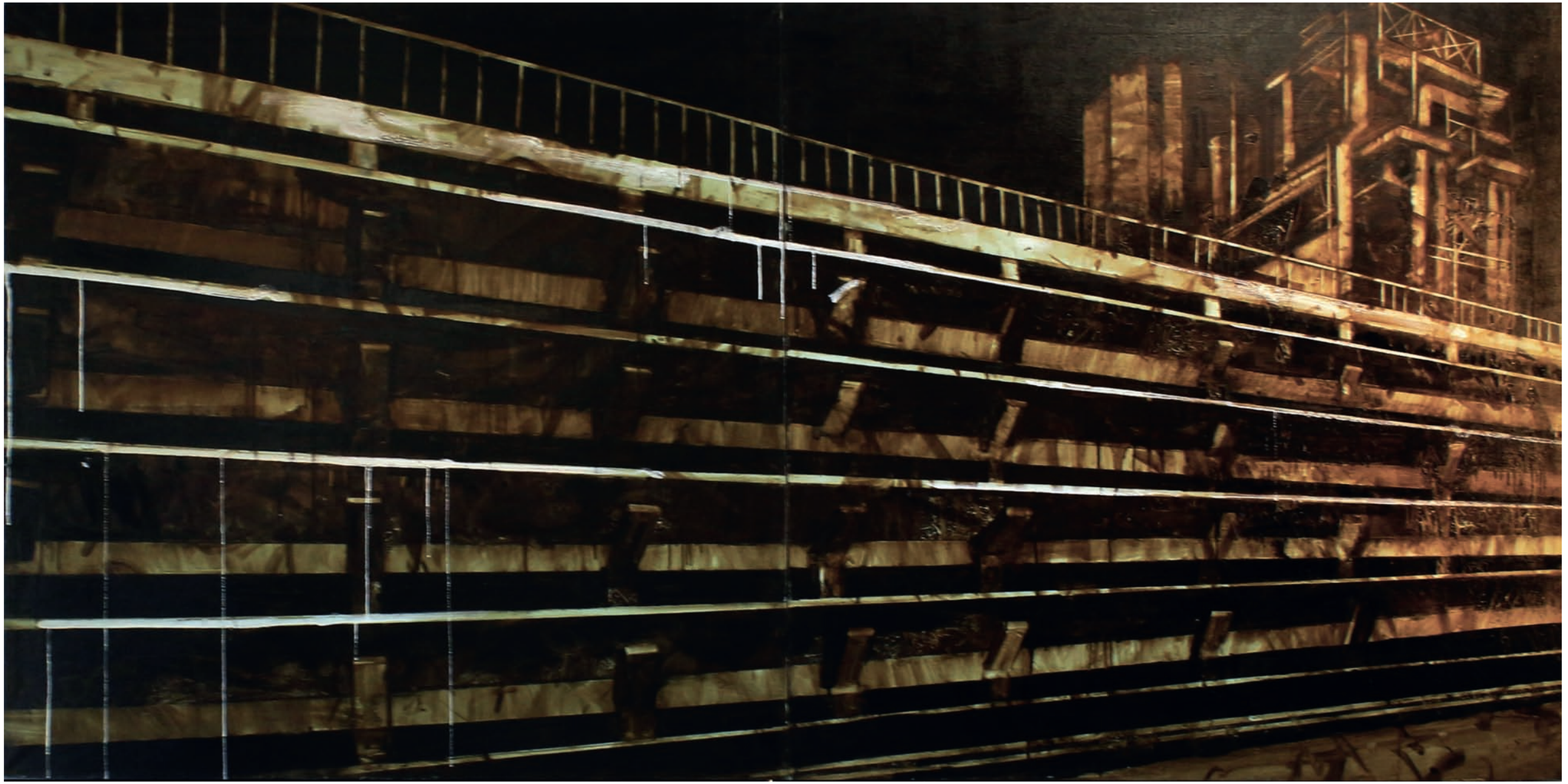


Из серии «реликварий–2», 2017
Дерево, левкас, акрил, кузбасслак
61 x 122 см

De la série Reliquaire-2, 2017
Levkas, acrylique, vernis de kouzbass sur bois
61 x 122 cm

Из серии «реликварий–3», 2017
Дерево, левкас, акрил, кузбасслак
61 x 122 см

De la série Reliquaire-3, 2017
Levkas, acrylique, vernis de kouzbass sur bois
61 x 122 cm



Кузнецкий пантеон–2 (диптих), 2009–2017

Холст, масло, кузбасслак
140 x 280 см

Le Panthéon de Kouznetsk-2 (diptyque), 2009-2017

Huile, vernis
de Kouzbass sur toile
140 x 280 cm

Снег. Кузбасс, 2015
Дерево, левкас, акрил,
кузбасслак
30 x 57 см

Neige. Kouzbass, 2015
Levkas, acrylique,
vernis de Kouzbass sur bois
30 x 57 cm

Снег. Кузбасс-1, 2015
Дерево, левкас, акрил,
кузбасслак
30 x 57 см

Neige. Kouzbass-1, 2015
Levkas, acrylique,
vernis de Kouzbass sur bois
30 x 57 cm

Первый снег, 2015
Дерево, левкас, акрил,
кузбасслак
30 x 40 см

Première neige, 2015
Levkas, acrylique,
vernis de Kouzbass sur bois
30 x 40 cm

Первый снег-2, 2015
Дерево, левкас, акрил,
кузбасслак
30 x 40 см

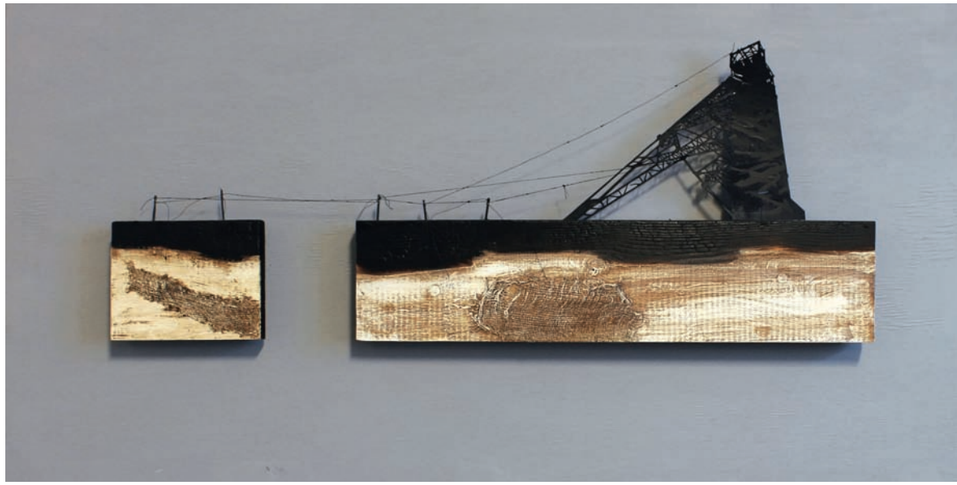
Première neige-2, 2015
Levkas, acrylique,
vernis de Kouzbass sur bois
30 x 40 cm

Первый снег-3, 2015
Дерево, левкас, акрил,
кузбасслак
30 x 40 см

Première neige-3, 2015
Levkas, acrylique,
vernis de Kouzbass sur bois
30 x 40 cm

Реликварий (триптих), 2017
Дерево, левкас, акрил, кузбасслак
80 x 120 см

Reliquaire (triptyque), 2017
Levkas, acrylique,
vernis de Kouzbass sur bois
80 x 120 cm



Серия работ «Окрестности»
Объекты в стеклянных боксах
52 x 100 см

Série d'œuvres « Les Environs »
Objets dans des boîtes en verre
52 x 100 cm

ФИАТИРСКИЙ ПРЕСТОЛ

Живописная серия «Фиатирский престол», выполненная в авторской технике кузбасс–лака на деревянных панелях и холстах, отсылает нас к отрывку из Апокалипсиса (откровения Иоанна Богослова, 2:18-29). Текст содержит послание Бога церкви города Фиатиры, где лжепророчица Иезавель проповедует еретическое учение и нравственную развращенность. Имя ее для художника является символом наступивших времен.

Ранее Илья Гапонов практиковал иконопись. Используя элементы этой техники, смело миксуя сюжеты классического натюрморта с атрибутами современного общества потребления, художник получает в итоге абсолютно актуальные работы, говорящие языком гротеска о ложных ценностях нашего времени.

Цветовая палитра этой серии также несет смысловую нагрузку: золото, приглушенные красные тона на заднем плане ассоциируются с религиозной тематикой, но этот контекст внезапно взрывается введением чужеродных объектов, написанных монохромным кузбасс-лаком.

«Фиатирский престол» становится серией, где автору удается выйти за рамки конкретных художественных приемов и стилей, транслируя актуальную сейчас ситуацию потери духовных ориентиров.

LE TRÔNE DE THYATIRE

La série picturale Le trône de Thyatire, réalisée sur des panneaux de bois et des toiles, selon la technique de la laque du Kouzbass mise au point par Ilia Gaponov, nous renvoie à un passage de l'Apocalypse de Saint Jean (2 : 18-29). Le texte est un message adressé à Dieu par l'église de la cité de Thyatire, où la fausse prophétesse Jézabel proclame un enseignement hérétique et prêche la dépravation morale. Pour Ilia Gaponov, son nom est le symbole des temps nouveaux qui sont arrivés.

Dans un premier temps, Ilia Gaponov était peintre d'icônes. Il s'est servi d'éléments de cette technique, a mélangé des sujets classiques de natures-mortes avec des attributs de la société de consommation contemporaine et a finalement obtenu des œuvres d'une actualité absolue, qui parlent des fausses valeurs de notre époque dans la langue du grotesque.

Dans cette série, la palette des couleurs est chargée de sens : or et tons rouges atténués à l'arrière-plan sont associés à la thématique religieuse, mais ce contexte est brutalement anéanti par l'apparition d'éléments d'une autre nature, peints avec la laque monochrome du Kouzbass.

Le Trône de Thyatire devient une série où Ilia Gaponov réussit à dépasser le cadre de procédés artistiques et de styles concrets, pour exprimer la situation de perte de repères spirituels, qui est aujourd'hui d'une grande actualité.

Фиатирский престол.
Суд. 2010
Дерево, кузбасслак
52 x 100 см

Trône de Thyatire.
Jugement dernier. 2010
Vernis de Kouzbass sur bois
52 x 100 cm

Фиатирский престол.
Суд. 2010
Дерево, кузбасслак
52 x 100 см

Trône de Thyatire.
Jugement dernier. 2010
Vernis de Kouzbass sur bois
52 x 100 cm

Фиатирский престол.
Суд. 2010
Дерево, кузбасслак
52 x 100 см

Trône de Thyatire.
Jugement dernier. 2010
Vernis de Kouzbass sur bois
52 x 100 cm

Фиатирский престол.
Суд. 2010
Дерево, кузбасслак
52 x 100 см

Trône de Thyatire.
Jugement dernier. 2010
Vernis de Kouzbass sur bois
52 x 100 cm

СНЕГ В КОМНАТЕ

После того как художник Осмоловский публично распял на Красной площади Маркса, Сталина и Ленина, хочется воскликнуть: «Где ты, страна Советов?!». Увы, эпоха мира, счастья, социализма канула в Лету!

Однако когда вглядываешься в картины художника Ильи Гапонова, задумываешься не только об исчезновении идеологических и политических установок. Каждый раз проникаешь глубже, понимая, что идеология, без сомнения, затрагивала умы и души лишь поверхностно. Зритель словно бы углубляется в детские тайны и мечты, осознает существование того высшего, самим Богом данного лишь детям дара предвидения. Это даже не вера, а самая сущность любви, равенства и братства. Детство — время ласки, беззаботности и счастья, время свободы от оков взрослого мира — вызывает у нас трепетные воспоминания.

Если же говорить о стиле Гапонова, то его детские портреты своей жесткой графичностью напоминают известные фото семинаристов Марио Джакомелли. Они резвятся на снегу, как дети, оставляя при этом следы на белом полотне. Та же резкость тонов, та же наивность и простота, узнаваем и сюжет. Однако цвет на картинах у Гапонова — не черный, а коричневый, что «состаривает» известный сюжет больше, чем черно-белая фотография. Герои как будто сами созданы из плоти отошедшего мира, они засохли, как цветы в гербарии. Дети словно вот-вот закричат — громко, пискливо и игриво, засмеются или заплачут, но пока замерли в позе ожидания фотовспышки. Четверть века проходит на их лицах одним мгновением.

Стиль фото-ремейка говорит тут сам за себя. Перед нами — новая художественная техника, способная по-модернистски извлекать сюжет из эпизода, который внезапно застывает в краске на холсте. Лишая эти кадры одного из измерений — времени, делая их уже не хроникой, а частью живописной плоскости, художник творит новый тип знака — икону, флаг с рисунком.

Поэтому мы и смотрим на эти застывшие мгновения уже ретроспективно, с учетом прошедшего времени и сделанных нами ошибок, с чувством горечи и раскаяния. Мы просим прощения и очищаемся, оказываемся способными вступить в диалог с Богом, который подарил нас родителям. Снег в кадре подкрепляет мысль о случайности нашего рождения, он говорит и о нашем намерении осознать сам факт своего рождения. Снег — не только знак преходящей природы детства вообще или того, что наше собственное детство предано забвению, это также знак простоты и естественности, согласия с внешними условиями. Это безусловное счастье жизни, передаваемое детским лицом на фоне снега, особенно усиливается размерами картин. Их немалый масштаб подчеркивает и крупный план: Илья Гапонов как бы «берет на прицел» дух изображаемого им периода человеческой жизни.

Эдуард де Люмле
Директор по культурному развитию Центра национальных памятников Франции

LA NEIGE DANS LA PIÈCE

Après que l'artiste Osmolovski a crucifié en public, sur la Place Rouge, Marx, Staline et Lénine, on a envie de s'écrier : « Où es-tu donc, pays des Soviets ? » Hélas, l'époque de la paix, du bonheur, du socialisme est tombée dans l'oubli !

Cependant, quand on examine attentivement les tableaux du peintre Ilia Gaponov, on se plonge dans des réflexions qui ne se limitent pas à la disparition d'orientations politiques et idéologiques. Chaque fois, on pénètre plus profondément et on comprend que l'idéologie ne touchait que la surface des esprits et des âmes. On dirait que celui qui regarde s'enfonce dans des secrets et des rêves qui remontent à l'enfance et prend conscience de l'existence du don suprême de voir l'avenir accordé par Dieu lui-même aux seuls enfants. Ce n'est même pas la foi, c'est l'essence même de l'amour, de l'égalité et de la fraternité. L'enfance, temps de la tendresse, de l'insouciance et du bonheur, temps où on n'est pas prisonnier des chaînes du monde adulte, éveille en nous des souvenirs vibrants.

Quant au style de Gaponov, ses portraits d'enfants rappellent par la stricte expressivité des lignes, les célèbres photos de séminaristes dont Mario Giacomelli est l'auteur. Ils s'amusent sur la neige comme des enfants et laissent des traces sur la toile blanche. On retrouve la même netteté des tons, les mêmes naïveté et simplicité, un sujet similaire. Toutefois, dans les tableaux de Gaponov, la couleur n'est pas le noir, mais le marron, ce qui « vieillit » un sujet plus qu'une photo en noir et blanc. Les personnages ont l'air d'être faits de la chair d'un monde disparu, ils sont desséchés comme des fleurs dans un herbier. On a l'impression que les enfants vont se mettre à crier d'une voix forte, piailleuse et enjouée, à rire ou à pleurer, mais pour le moment, ils sont comme figés dans l'attente du déclenchement du flash. Un quart de siècle passe sur leurs visages en un instant.

Le style « remake de photos » se passe de commentaires. Nous sommes face à une nouvelle technique artistique capable d'extraire, d'une manière moderniste, un sujet d'un épisode, qui se fige soudainement en couleur sur une toile. En enlevant à ces cadres une de leurs dimensions, le temps, en faisant d'eux non plus une chronique, mais une partie de la surface picturale, le peintre crée un signe d'un type nouveau, une icône, un drapeau doté d'un dessin.

C'est pour cette raison que nous regardons déjà rétrospectivement ces instants figés, en tenant compte du temps qui s'est écoulé et des erreurs que nous avons commises, en éprouvant amertume et remords. Nous demandons pardon et nous nous purifions, nous sommes capables d'entrer en dialogue avec Dieu, qui nous a offerts à nos parents. La neige dans le cadre renforce l'idée que notre naissance est un événement aléatoire, elle parle aussi de notre intention de prendre conscience du fait même de notre naissance. La neige n'est pas que le signe de la nature éphémère de l'enfance en général ou bien de ce que notre propre enfance est vouée à l'oubli ; c'est également un signe de simplicité et de naturel, d'accord avec les conditions imposées de l'extérieur. Ce bonheur absolu de la vie exprimé par un visage d'enfant sur fond de neige, est accentué particulièrement par les dimensions des tableaux. Le gros plan souligne aussi leurs grandes dimensions : on a l'impression qu'Ilia Gaponov « a dans son viseur » l'esprit de la période de la vie qu'il représente.

Edward de Lumley
Directeur du développement culturel et des publics au Centre des monuments nationaux

Детский альбом-1, 2012
Холст, кузбасслак
170 x 220 см

Album pour enfants-1, 2012
Le vernis du Kouzbass sur toile
170 x 220 cm

Большие снега-2, 2010
Холст, кузбасслак, акрил
170 x 170 см

Grande neige-2, 2010
Acrylique, vernis de Kouzbass sur toile
170 x 170 cm

Большие снега, 2010
Холст, кузбасслак, акрил
150 x 150 см

Grande neige, 2010
Acrylique, vernis de Kouzbass sur toile
150 x 150 cm

Большие снега, 2010
Холст, кузбасслак, акрил
150 x 150 см

Grande neige, 2010
Acrylique, vernis de Kouzbass sur toile
150 x 150 cm

Большие снега-2, 2014
Холст, кузбасслак
170 x 220 см

Grande neige 2, 2014
Vernis de Kouzbass sur toile
170 x 220 cm

Майский снег, 2014
Холст, кузбасслак, акрил
150 x 200 см

Neige en mai, 2014
Acrylique, vernis
de Kouzbass sur toile
150 x 200 cm

КУЗБАСС ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ

Кузбасский проект Ильи Гапонова по живописной технике близок эпическим работам «сурового стиля» советских времен. Масштабные полотна с портретами шахтеров выполнены крупными, смелыми мазками. Изображения их лиц занимают почти все пространство полотен.

Однако эти портреты уставших людей лишены героического пафоса соцреализма, они не звучат гимном шахтерскому труду. Автор пишет не лица, но лики — для него аскетичный образ жизни шахтеров видится подвижничеством сродни религиозному. И живописная эстетика, вышедшая из десятилетий засилья соцреализма из огромных мозаичных панно и стеновых росписей, поющих славу героям социалистического труда, вдруг обретает удивительную свежесть звучания и новый контекст, говорящий о стоицизме и драме конкретного человека.

LE KOUZBASS PARALLÈLE

Le projet d'Ilia Gaponov sur le Kouzbass est proche, par la technique picturale mise en œuvre, des tableaux épiques de « style austère » de l'époque soviétique. Des portraits de mineurs sont peints sur des toiles immenses à grands coups de pinceaux pleins d'audace. Leurs visages occupent presque tout l'espace des toiles.

Cependant, on ne trouve pas l'élan héroïque caractéristique du réalisme socialiste sur ces portraits d'hommes las, qui ne constituent pas un hymne au travail des mineurs. Ce ne sont pas de simples visages que peint Ilia Gaponov, ce sont des faces de saints, le mode de vie ascétique des mineurs est assimilé à l'ascétisme qui mène à la sainteté. Et l'esthétique picturale qui émerge après des décennies de tyrannie du réalisme socialiste, de panneaux de mosaïque et de fresques murales à la gloire des héros du travail socialiste, est soudain dotée d'une étonnante fraîcheur et d'un contexte nouveau qui parle du stoïcisme et du drame de l'homme en tant que personne concrète.

Прощание, 2007
Холст, кузбасслак
150 x 150 см

Adieu, 2007
Vernis de Kouzbass sur toile
150 x 150 cm

Прощание, 2007
Холст, кузбасслак
150 x 150 см

Adieu, 2007
Vernis de Kouzbass sur toile
150 x 150 cm

Прощание, 2009
Холст, кузбасслак
180 x 180 см

Adieu, 2009
Vernis de Kouzbass sur toile
180 x 180 cm

Прощание, 2008
Холст, кузбасслак
180 x 180 см

Adieu, 2008
Vernis de Kouzbass sur toile
180 x 180 cm

ДРУГИЕ СЕРИИ
LES AUTRES SÉRIES

Без названия, 2017
Бумага, см. техника
29,5 x 41,5 см

Sans titre, 2017
Le papier, médias mixtes
29,5 x 41,5 cm

Без названия, 2017
Бумага, см. техника
29,5 x 41,5 см

Sans titre, 2017
Le papier, médias mixtes
29,5 x 41,5 cm

Без названия, 2017
Бумага, см. техника
29,5 x 41,5 см

Sans titre, 2017
Le papier, médias mixtes
29,5 x 41,5 cm

Без названия, 2016
Холст, кузбасслак
400 x 200 см

Sans titre, 2016
Vernis de Kouzbass sur toile
400 x 200 cm

Из серии «Тишина», 2017
Холст, масло
150 x 150 см

De la série «Silence», 2017
Huile sur toile
150 x 150 cm

Из серии «Тишина», 2017
Холст, масло
150 x 150 см

De la série «Silence», 2017
Huile sur toile
150 x 150 cm

Из серии «Тишина», 2013
Холст, масло
180 x 180 см

De la série «Silence», 2013
Huile sur toile
180 x 180 cm

Арт-галерея «К35» выражает особую благодарность
Стратегическому партнеру

КАШЕМИР И ШЕЛК

А также сотрудникам компаний **SPSR Express** и **DPD** и лично **Владимиру Солодкину** и **Леониду Зондбергу** за поддержку моновыставки Ильи Гапонова на Art Paris 2018 (Париж).

Фотограф:
Александр Марченко
Тексты:
Эдуард де Люмле
Светлана Постовалова
Марина Юшкевич
Перевод:
Одиль Мельник–Арден
Александр Певак
Корректор:
Людмила Чучвера
Арт-директор:
Юлия Ситникова
Дизайн и верстка:
Анна Михайлова
Пре-пресс:
Сергей Циман

Напечатано в типографии Медиаколор

Все права защищены.
© Арт-галерея «К35» Москва 2018

Арт-галерея «К35»
119435, Россия, Москва
Бол. Саввинский пер. 12, стр. 6
+7 499 678 23 07
www.k35artgallery.com